

18+

КАТРИНА ШТОРМ

Серебряные нити

КОГДА В ЗАПАСЕ ВЕЧНОСТЬ

Наташа Шторм
Серебряные нити.
Когда в запасе вечность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63584506

ISBN 9785005198068

Аннотация

Никогда не иди против воли богов. К сожалению, я поняла это поздно, когда стала предметом охоты. Разжалованный небожитель и предводитель Чёрных Эльфов взяли мой след. Ой, что тут началось! Сначала оба решили убить меня, а потом захотели на мне жениться. Стукнувшись головой, я потеряла память. Хорошо, что рядом оказалась говорящая кошка, убедившая меня в том, что всё можно исправить.

Содержание

Пояснения	5
Пролог	9
Глава 1	12
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	36
Глава 5	40
Глава 6	45
Глава 7	48
Глава 8	53
Глава 9	64
Глава 10	68
Глава 11	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Серебряные нити

Когда в запасе вечность

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2020

ISBN 978-5-0051-9806-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пояснения

Скандинавские боги

I. Три основных бога:

1. *Один (Война) # верховный скандинавский бог, властитель Асгарда. Бог войны, мудрец, странник, воин и колдун.*
2. *Тор (Защита) # сын Одина, бог грома, защитник богов и людей.*
3. *Фрейер (Плодородие).*

II. Боги скандинавской мифологии делятся на две семьи:

1. *Асы (семья верховного бога Одина).*
2. *Ваны (семья морского бога Ньёрда).*

III. Семья Асов:

1. *Фригг # жена Одина, богиня деторождения, хранительница домашнего очага, покровительница людей.*
2. *Локи # бог хитрости и коварства.*
3. *Ёрд # мать Тора, богиня земли.*
4. *Сив # жена Тора, богиня плодородия.*
5. *Моди # сын Тора, бог воинской ярости.*
6. *Магни # сын Тора, бог силы и мощи.*
7. *Улль # пасынок Тора, бог лука и стрел.*

8. Хеймдалль # сын Одина, страж радужного моста «Биврест».
9. Тюр # сын Одина, бог храбрости и воинских поединков.
10. Хёд # сын Одина, слепой бог зимы.
11. Хермод # сын Одина, храбрый посланник.
12. Вали # сын Одина, бог мести и растений.
13. Видар # сын Одина, бог мести и безмолвия.
14. Бальдр # сын Одина, самый красивый бог, покровитель весны.
15. Нанна # жена Бальдра.
16. Форсети # сын Бальдра, бог судов и собраний.
17. Браги # бог красноречия, хранитель волшебного мёда поэзии.
18. Идуни # жена Бранги, богиня молодости, хранительница ларца с золотыми яблоками, которые даруют вечную жизнь.
19. Эйр # богиня врачевания.
20. Гевьон # покровительница юных дев.
21. Фулла # служанка и спутница Фригг.
22. Гна # посланница Фриг.
23. Съеви # покровительница любви.
24. Лови # соединяет влюблённых.
25. Вар # покровительница клятв.
26. Сюн # стражница закрытых дверей.
27. Хлин # оберегает людей от опасности.
28. Снотра # богиня сдержанности и мудрости.

IV. Семья Ванов:

1. Ньёрд # бог плодородия, владыка морей.
2. Фрейер # сын Ньёрда, бог урожая, покровитель лета.
3. Фрейя # дочь Ньёрда, колдунья, богиня красоты и любви.

V. Другие боги и младшие божества.

1. Валькирии # девы-воительницы Одина. Возносят павших героев в Вальгаллу.
2. Норны # три богини, плетущие нити судьбы.
3. Бури # бабушка Одина, предок всех богов.
4. Бор # отец Одина.
5. Бестла # жена Бора, мать Одина.
6. Вили и Ве # братья Одина.
7. Эгир # морской великан, покровитель спокойного моря.
8. Ран # жена Эгира, покровительница бушующего моря.

VI. Миры в скандинавской мифологии

1. Асгард # мир богов-асов.
2. Ванахейм # мир богов-ванов.
3. Йотунхейм # мир великанов.
4. Мидгард # мир людей.
5. Утгард # внешний мир Мидгарда.
6. Льесальхейм # мир эльфов.
7. Муспелхейм # огненный мир.

8. *Нифльхейм # мир туманов, мрака и холода, существовавший до начала творения всех миров.*
9. *Свартальфхейм # подземный мир гномов.*
10. *Хельхейм # ад, царство мёртвых.*
11. *«Радужный мост» соединяет все миры.*

Пролог

Утгард. Пещера Лохтар. 998 год

— Она родилась. — Старик с длинной седой бородой вознёс руки к небу, пытаясь разогнать свинцовые тучи.

Дидал, помощник и доверенное лицо Одина, усмехнулся. Он ждал это событие две сотни лет. Именно столько времени Его Темнейшее Высочество вынашивало планы безраздельного господства. Сейчас всё шло, как по маслу. Боги ссорились. Асгард превратился в арену сражений и мог рухнуть в любой момент. Удгард лежал в руинах. Бессмертные сражались, как говорится, насмерть, истребляли друг друга сотнями. И всё бы ничего, да среди них появились миротворцы. Темнейший слышал краем уха, что правящие особы начинали прислушиваться к здравому смыслу. Плохо. Очень плохо. Кто, из знавших Одина лично, присягнёт его оруженосцу? То-то и оно! Поэтому его первой задачей стало убедить Верховного ликвидировать всех древних королей. У него имелись кое-какие аргументы. Впрочем, являясь хранителем молний, он мог сделать это и без разрешения. И тогда преемники первородных, слабые и растерянные, склонятся перед ним, никуда не денутся, и объединятся в новую армию, непобедимую, безжалостную, готовую подавить любой мятеж. Дидал лично обучит свежие силы, станет генералом и идейным руководителем одновременно.

О! Сколько раз он тайно примерял корону Великого Одина, выкованную из сплава упавшей звезды великаном Вакхаллом, сколько раз представлял себя на троне! А рядом... Он усмехнулся. Именно сегодня на свет появилась будущая королева. Та, что даст ему силы бессмертных чародеев и смертных колдунов. Он пока не решил, разделит ли с ней власть или же станет править единолично, но магия Друидов, самая сильная магия, способная убить любого, даже бога, и воскресить любого, даже мертвеца, требовалась ему позарез.

При воспоминании о Друидах, Дидал поморщился. Он истребит их всех, всех, до единого, чтобы не путались под ногами. Оставит несколько проверенных адептов так, на всякий случай. А остальных...

— Ступай в пещеру, старик. Сейчас грянет гром.

К его величайшей досаде, Друиды всё ещё верили в Одина. Чёртовы смертные! Он только что не стелился перед ними, но их вождь, проклятый Михаэль, казался непреклонным. Он и дочь свою, Доратею, не отдал за него. Не оценил колдун великой чести. Дидал сжал кулаки, вспоминая, слова Друида.

— Доратея вольна строить свою жизнь так, как того пожелает. Мы вольный народ. Сами выбираем себе богов и спутников. А ты ступай, служи дальше.

Это была пощёчина, которую Божок стерпел, но простить никак не мог. Он не простил и Доратею, когда узнал, что та

предпочла сопляка-Аковрана, вдовца с младенцем на руках. Чем привлёк её чародей? Что у него было такого, чего не было у Дидала?

Впрочем, пришла пора расплаты. Друиды боялись грома, наивно полагая, что это Верховный гневается. Вот только Одину не было дела до людишек, по крайней мере, сейчас.

— Ступай в пещеру. — Повторил Дидал. — Мне пора в Асгард.

Когда за стариком закрылась потайная дверь, божок, взмахнул рукой.

— Вкусите мою милость.

В тот же миг земля заходила ходуном, горы ожили и вздрогнули, вдали проснулись дремлющие вулканы. Дождь смешался с пламенем, небо опустилась на скалистую пустошь, которую затрясло, как в лихорадке. Каменный потолок пещеры обвалился, и дом Друидов превратился в их общую могилу.

Глава 1

Мидгард. Наши дни

В просторной пещере, надёжно спрятанной от посторонних глаз в горах Шотландского приграничья, собрались все боги. Такое случалось крайне редко, а за последнее тысячелетие, честно говоря, ни разу. Это означало одно — произошло нечто чрезвычайное, из ряда вон выходящее, требующее всеобщего пристального внимания.

В Мидгарде бушевала зима, и спускаться по обледеневшему «Радужному мосту» даже богам казалось небезопасным. Многие выглядели недовольными, но высказывать то самое недовольство не решались.

— И чего не провести ассамблею в Утгарде? — Эйр наморщила покрасневший носик и поправила меховую накидку. — Я промёрзла до костей, а ждать открытия придётся долго, как пить дать.

Жители Асгарда пунктуальностью не отличались. Да, чего там говорить, сам Один ещё не явился.

Локи подошёл к Эйр ближе и облокотился о холодный уступ в стене.

— Не думаешь, что эта заминка досаждаёт лишь нам одним? Взгляни, толпа разряженных индюков радуется возможности продемонстрировать друг другу новые шубки, да вволю посплетничать.

— А чего сплетничать? Каждый день в Асгарде видимся. Скукотища! — Лови, стоявшая в стороне, сладко зевнула. — После указа Верховного о невмешательстве в дела людей, мы вынуждены сидеть на пятой точке ровно и отращивать ту самую точку до бесконечности.

— Ты говоришь, как человек, — усмехнулся Локи, — а, как по мне, люди не достойны нашего внимания. Их гадкие никчёмные жизни совершенно неинтересны. Мельчает народ Мидгарда. Мельчает! Где герои? Где личности? В малюсеньких душах столько подлости и коварства, что мне, величайшему плуту, за ними не угнаться.

— Ты прав, друг, — Видар поправил лохматую шапку, которая то и дело сползала ему на брови, — скверный народец стал, ни тебе отваги, ни чести. Плетут интриги, набивают карманы, ни во что не верят.

— Точно, — вздохнула Лови, — любовь для них — пустой звук. Даже противно наблюдать.

Шум в пещере стих, и все повернули головы в сторону богини любви.

— Наблюдать? Ты продолжаешь наблюдать за этими ничтожествами, презрев указ Верховного? — Форсети окинул печальную Лови разъярённым взглядом.

Та усмехнулась.

— Прибереги красноречие для высшего суда. Иначе я потребую адвоката. Но сначала скажи, кто из присутствующих не подсматривает за людьми? Для нас это единственное раз-

влечение.

— А многие продолжают вмешиваться. — Вступился Локи. — Не буду пальцем показывать, но...

Зеркальный полог пещеры приоткрылся, и в её блестящий зев влетела Идуни.

— Не опоздала? Всем привет.

Локи обошёл прекрасную богиню по кругу.

— И чего ты таскаешься с этим ларцом? Оставила бы его дома.

Хранительница молодильных яблок поморщилась.

— Ага. Раз уже оставила. Нажила кучу неприятностей.

— Но благодаря тебе, дорогая, появилась новая раса. — Браги обнял жену. — Бессмертные. Вот те, кто сохранили веру в нас, на кого ещё стоит рассчитывать, случись в Асгарде заварушка.

— Только собрались мы здесь не по их души, поверьте. — Вмешалась Эйр. — По закону все ассамблеи, касаемые вечности, проводятся в Льесальхейме. И председательствует там Фрейя, а не великий Один.

— Ой, только не говорите мне про Фрейю. — Локи размял конечности, точно перед забегом на длинную дистанцию. — Эта чертовка буквально поселилась в Мидгарде. Поговаривают, она водит дружбу и с валькириями, и с вампирами. Коли так пойдёт дальше, и до людишек докатится.

— О, нет! Фрейя не унизит себя до презренных! — В пещеру вошла Фригг. Верные Фулла и Гна, как всегда, сопро-

вождали Верховную. — Итак, где мой муж? — Богиня внимательно осмотрела собравшихся.

— Это мы у тебя хотели бы узнать. — Локи оказался рядом и подал руку. — Позволь проводить тебя к трону. Тут скользко.

Фригг кивнула.

— Люди, отдать должное, научились бороться с гололёдом. А мы, как в стародавние времена живём. Никаких благ цивилизации.

Пользуясь отсутствием мужа, богиня решила выяснить отношение подданных к реформам, которые готовила самым тщательным образом, но не успела. Зеркальный занавес открылся, и в пещеру хлынул поток северного ветра и холодного тумана, который заблестел, заиграл, в свете горевших факелов разноцветными искрами.

Два огромных волка, Гери и Фрески, издав протяжный вой, влетели в каменный зал и встали, как вкопанные, ожидая появления хозяина.

Один не заставил себя ждать. Тяжёлые шаги отзывались в пещере гулким эхом. Присутствующие умолкли. Шутки и улыбки казались неуместными — Верховный бог находился не в лучшем расположении духа. Заняв трон, он угрюмо осмотрел ассамблею.

— Все собрались?

— Лишь те, кому ты выслал приглашения. — Тюр взмахнул золотой картой.

— Где Съеви? — Один откинулся на резную спинку и нахмурился.

— Где Съеви?

— Где Съеви?

— Где Съеви? — Эхом разнеслось по пещере.

— Если она не появится ровно через минуту, я обрушу на неё весь свой гнев!

Гнев? О, это страшно! Впрочем, судьба юной богини присутствующих не трогала. Съеви являлась любимицей Одина. Кое-кто поговаривал, что она была его грешком, внебрачной дочерью, иначе, почему чертовке прощались все шалости и непослушания? Но доказывать сей постыдный факт никто не спешил. Да и кто бы посмел настроить против себя самого Царя богов?

— Итак. Время пошло.

Глава 2

Зима накрыла родную Шотландию пушистым снежным покрывалом, и замок, в котором я жила вот уже несколько столетий, оказался в полной изоляции. Впрочем, меня это не особо волновало. Жизнь в Лоурель-Дассете бурлила, кипела и неслась, точно ураган, но мимо, мимо меня. Новые указы, реформы и преобразования будоражили жителей, вносили изменения в сложившиеся уклад и распорядок. Так случалось всегда, когда старая власть сдавала бразды правления, а на смену ей приходила новая, прогрессивная. Иногда, краем уха, я слышала, насколько та самая жизнь изменилась за стенами замка, но большого интереса к этому не проявляла. Да и к чему интересоваться тем, частью чего ты никогда не станешь? Сёстры разлетелись из родительского дома, а мой отец, Король Чародеев, предпочёл путешествия домашним посиделкам. В замке он появлялся нечасто и гостил недолго.

Так в некогда наполненной жизнью Мелахайде поселились тоска и унынье. Но это был мой мир, который я не смогла бы разрушить, даже если бы очень того пожелала. Мой дар, моё проклятье держали меня здесь крепче любых цепей. И только во сне я оживала.

Станный мужчина бесцеремонно вторгся в мои грёзы, чтобы дразнить и искушать. Я не видела его лица, лишь

глаза, изумительного фиалкового цвета, которые темнели по мере того, как в нём разгоралась страсть. Я чувствовала прикосновения его рук, рук воина, таких грубых, мозолистых, и таких нежных одновременно. Его дыхание ласкало мою кожу, заставляя выгибаться и стонать. Я слышала биение его сердца и... просыпалась в холодном поту. Кто он? Даже моя сестра, прославленная прорицательница, не могла ответить. Гертруда очень старалась, но моё прошлое, как и моё будущее, застилал густой туман, в который она боялась заглянуть.

Вот и сегодня, достав из сундука копну серебряных локонов, я приготовилась усердно работать. К чему придаваться пустым мечтам, которым не суждено сбыться? В этом мире каждому была уготовлена своя судьба, свои радости и печали. Вот и я, отчаявшись что-то поменять, проводила все дни за прялкой.

— Привет, малышка!

Я отскочила от камина, напуганная неожиданной гостьей.

В дымоходе загремело, звякнуло, и в мою комнату повалил сначала чёрный дым, а потом и поднятая ветром прогоревшая зола.

Через мгновение виновница данного безобразия влетела в некогда чистое помещение, приземлилась на пятую точку и с удовольствием чхнула.

Я тихонько заскулила.

— Съеви! Как такое могло прийти тебе в голову? Тут, во-

обще-то, двери имеются!

Моя подруга, между прочим, богиня, придирчиво осмотрела себя со всех сторон и тяжело вздохнула.

— Чёрт подери! Дай что-нибудь переодеться.

Открыв сундук, я вытащила недавно сшитую тунику.

— Дарю.

Сьеви, ничуть не смущаясь, скинула безнадёжно испорченное платье на пол и, перешагнув через него, подошла к зеркалу. Невольно, я залюбовалась красотой подруги. Идеальная фигура, длинные огненно-рыжие волосы и кожа, нежная, бархатиста, излучавшая восхитительное золотистое сияние. Я слышала, таким сиянием обладали все боги. И только так их отличали от людей в стародавние времена, когда всемогущие спускались на землю.

Насмотревшись на себя вдоволь, Сьеви примерила обновку и осталась довольной.

— Ты настоящая мастерица, Миранда. А вот у меня ручки не из того места растут. Ни рисовать не умею, ни шить, ни ткать.

Я не выдержала и рассмеялась.

— Неважно, откуда растут ручки, лишь бы они были золотыми. Но... Разве ткачество и шитьё — удел богов? Так, забава для смертных, которой я овладела в силу сложившихся обстоятельств.

— А что нам делать? Чем себя занять? После указа Верховного о невмешательстве в судьбы людей, заняться в Ас-

гарде нечем.

— Поэтому ты развлекаешься тем, что пугаешь одиноких девушек, являясь к ним через дымоход?

Я кинула порванный наряд в мусорную корзину и замела пол.

Богиня тяжело вздохнула.

— Думаю, прозной Один о моих похождениях, сослал бы давно в Хельхейм. Но, как говорится, Одина бояться — в Мидгарде не появляться и с ведьмой не общаться.

Печально улыбнувшись, я вновь уселась за прялку, а Съеви устроилась в старом кресле, поджав по себя босые ноги.

— Ты можешь перерыв себе устроить? У меня от жужжания дрянного веретена мигрень начинается.

Я отрицательно покачала головой и кивнула в сторону открытого сундука.

— Не могу. Каждый день я пряду нить, и каждое утро в этом бездонном ларце появляется новое сырье. И, чем усерднее я работаю, тем больше работы получаю взамен.

Съеви развела руками.

— А я предупреждала. Не связывайся с Хлин.

Я отложила веретено и устало улыбнулась.

— Это был выбор отца, а не моё решение. Разве не помнишь, с чего всё началось? — Закрыв глаза, я точно унеслась на несколько веков назад, в холодные мрачные времена.

Наша история умалчивала, откуда и как появились бес-

смертные. И, если у людей существовала собственная теория эволюции Дарвина, которую кто-то поддерживал, а кто-то критиковал, то мы даже не заморачивались на этот счёт. Просто решили, что давным-давно некий человек, наш общий предок, выкрал яблоко бессмертия у богини Идуни. Так ли это было на самом деле? Ответить никто не мог.

Потомки того человека расселились по Удгарду и образовали несколько рас. Вампиры, вервульфы, демоны, гномы, колдуны... Мы все приспособивались к своей среде обитания, к своему образу жизни, и вырабатывали уникальные, свойственные лишь нам одним способности и таланты. И внешне, и внутренне, удгардцы казались разными. Роднило же нас одно — убить любого бессмертного было трудно, практически невозможно. И это обрекало нас на долгую, очень долгую жизнь.

Не знаю, как сложилась бы история бессмертных, если бы там, наверху, не началась война.

Война богов! Я не застала её, но по книгам знала, что наши миры едва уцелели. Борьба за власть разделила обитателей Удгарда на два лагеря, непримиримых и жестоких. Мы продолжали истреблять друг друга даже тогда, когда боги примирились и разделили власть. Именно в то время часть ещё диких племён переселилась в Мидгард, исключительно для того, чтобы выжить.

Вот только условия жизни поменялись не в лучшую сторону. Вампирам теперь требовалась кровь, впрочем, как

и вервильфам, демонам — эмоциональные взрывы жертв, так же, как и ведьмам, гномов грели несметные богатства, а валькирии черпали силы от запаха сражений. Словом, то, что нам было дано в Удгарде, как дар, просто так, исчезло. И нам... нам приходилось искать пищу.

Сьеви, как всегда, читала мои мысли.

— Да, милая, я помню, как нелегко далось вам массовое переселение. И люди... Они ведь не стали обычной едой! Эта еда быстро поумнела и принялась охотиться на вас.

— О, да. И тогда нам пришлось подписать мирный договор со смертными.

Сьеви подошла к камину и воспламенила поленья щелчком пальцев.

— Вот так гораздо лучше.

Лучше? Лучше чего? Возможно, моей закадычной подруге было хорошо тут, в моём унылом замке. А вот мне всё опостылело.

— Скажи, Сьеви, в Удгарде остались бессмертные? Ну, те, кто живёт там постоянно?

Богиня только руками развела.

— Ты же знаешь, там всё ещё существуют три государства, Дарсия, Атрия и Вальгалла.

— Знаю. Каждое охраняет свою тайну, и попасть туда возможно только, пройдя сквозь порталы, которые тщательно охраняются.

— И зачем тебе это?

Я тяжело вздохнула.

— Очень хочу увидеться кое-с кем. Я слышала, в отличие от остальных, он редко покидает пределы Атрии.

Богиня присвистнула.

— Атрия? Какой кошмар! Да тебя туда и близко не впустят. Краем уха я слышала, там хранится какая-то важная хрень, настолько опасная и ценная, что Марикейт стережёт её лично. А все порталы находятся под контролем ужасных Чёрных Эльфов. Знаешь, милая, там тебя сначала прикончат, а уже потом подумают, стоило это делать, или нет! Оно тебе надо?

— Надо. — Я собралась с духом. — В последнее время я пытаюсь сложить цепочку событий, которые привели меня сюда. — Моя рука сделала широкий жест. — И не могу для целостности заполучить несколько звеньев.

Богиня вновь вернулась в кресло и подпёрла кулачком острый подбородок.

— Я вся во внимании.

Настал мой черёд пройти по комнате. Казалось, так легче сосредоточиться.

— Итак. Когда я была совсем юной, на замок отца напали Чёрные Эльфы. Моя семья чудом уцелела. И я, сумасбродная девчонка, послушавшаяся приказа короля, легко отделалась.

Стянув платье, я показала уродливый шрам на спине.

Съеви ойкнула и прикрыла рот ладошкой.

— Я дума, ты давно его свела.

— Могла бы, но оставила на память.

Богиня понимающе кивнула.

— Чёрные Эльфы — сильные воины, жестокие убийцы.

Против них ещё никто не устоял.

— Ты права. Вот в этом заключается первая странность.

Почему, нападая на замок колдуна с целью уничтожить тот самый замок, Чёрный Эльф не убивает меня, принцессу крови, а только обездвигивает, ставит на мне некую метку?

Сьеви задумалась.

— Стоп, с этого места поподробнее. Итак. Узнав о наступлении Эльфов, Аковран окутывает замок заклятием и запрещает всем обитателям покидать его стены. Так?

— Так.

— А ты почему отца послушалась? Какой леший тебя в лес понёс?

— Не в лес, на болото. — Я надула губы, точно вспомнила старую обиду. — Я за травами пошла. Хотела приворотное зелье замутить. Дура малолетняя!

— Дура. — Согласилась подруга. — Небось, избранником стал смазливый мальчишка из соседней деревни?

Мои щёки залил густой румянец.

— Но разве ты не знала, что бессмертным предначертан спутник? Твоё зелье ни к чему хорошему не привело бы. Ты сгубила бы парня, и всё.

Сколько столетий минуло с тех пор. Я слушала богиню,

а слышала отца. Те же слова, та же интонация.

— Мне было шестнадцать. — Попытка оправдаться не удалась. — Не сто шестнадцать, и не триста шестнадцать. Ни капли опыта, ни фунта мудрости, одни эмоции.

— Ладно, проехали. Итак. Эльфы не стали штурмовать замок, зато нашли тебя.

— Да. Они сразу почуяли, кем я являюсь. Никогда не забуду, как их предводитель, закованный в латы, поднял огромный меч.

— А дальше?

— Дальше я упала в обморок, а очнулась в храме Хлин. Туда принёс меня отец. Сам он не смог ничего сделать. Жрицы спасли меня, выходили. Они казались такими добрыми, словом...

— Словом, ты приняла целибат и решила служить Хлин. Я тяжело вздохнула.

— Ты права. Я отреклась от мира, от любви ради одной единственной богини, которая и прокляла меня.

Сьеви расхохоталась.

— Дурочка! Какая же ты дурочка! Богини не проклинают. После того, как Один принял указ о невмешательстве в дела людей, Хлин была вынуждена покинуть Мидгард, но каждой из жриц она даровала талант.

— Талант? — Я подбежала к сундуку и подняла крышку. — Это проклятье, самое настоящее.

Богиня последовала за мной.

— Серебряные локоны. Каждую ночь служанки остригали её сияющие пряди и плели из них волшебную нить, а к утру шевелюра Хлин отрастала до пят. Сколько дев трудилось за станками?

— Сорок. — Я точно помнила эту цифру.

— Да, да, точно. Кто-то пряд, кто-то ткал полотно, кто-то шил из него одежду. Что там говорилось? Мужчину, надевшему такую рубаху, ни меч не возьмёт, ни стрела, а женщина...

— А женщина станет желанной. Она покорит любого.

— Вот видишь, какой прекрасный дар! — Хихикнула Съеви. — Так чем ты недовольна?

Я чуть не завывала от отчаяния.

— А чем я должна быть довольна? Я ведь тоже пыталась надеть вот такое платье, только оно мне не помогает. Мужчины не обращают на меня никакого внимания. Мои сёстры замужем, а незамужние флиртуют с парнями. Одна я... — из моих глаз выкатилась крохотная слезинка, — одна я никому не нужна. Пашу целыми днями, как проклятая, и никакого счастья.

Богиня задумалась.

— Стоп. У любого дара есть оговорка. Насколько я понимаю, ты встретишь свою любовь тогда, когда в ларце закончатся чудесные локоны!

Наконец-то дошло.

— Да! Да! Но они не заканчиваются вот уже несколько

столетий!

Сьеви вспорхнула с кресла и прошлась по комнате.

— Ты права. В твоей истории много странностей. Но своим инстинктам нужно доверять. Кстати, что они говорят?

Мои инстинкты вопили, что пора устраивать личную жизнь. Но как?

— Давай так. Поговори с отцом. Пусть Аковран вспомнит тот день, когда тебя чуть не убили, по минутам. Впервые слышу, чтобы эти чудовища оставляли кого-то в живых. А я... я явлюсь на ассамблею и поговорю с Хлин. Идёт?

Неожиданно моя подруга хлопнула себя по лбу.

— Ассамблея! Как я могла забыть? — Заметавшись по комнате, она нашла серебряный шнурок и подвязала просторный наряд. — Нужно спешить, иначе Один убьёт меня, или, чего хуже, в ссылку отправит! Я уже получила последнее предупреждение!

Я схватила подругу за руку.

— Возьми меня с собой! Я постою в уголке, тихо-тихо, незаметно, никому не помешаю, а потом сама поговорю с Хлин.

Сьеви побледнела.

— Ты в своём уме? Да на ассамблею входи лишь боги, и то не все, а лишь приглашённые по золотым картам. Кстати, где моя?

Нырнув в корзину, она вытащила грязное платье и запустила руку в единственный карман.

— Хвала небесам! Возможно, моё опоздание останется незамеченным!

Вцепившись в подругу мёртвой хваткой, я решила не отступать.

— Или ты берёшь меня с собой, или я нахожу способ попасть в Асгард.

— Сгоришь на «Радужном мосту»! Тебя волки растерзают! А ещё...

— Хватит. — Отпустив Съеви, я скинула на пол собственное платье и натянула новое, сшитое из серебряной материи. — Теперь мне ничего не страшно. Так что ты решила? Или мне действовать самостоятельно?

Моя персональная богиня тяжело вздохнула.

— Ладно. А чего? Да ничего страшного. Постоим в уголке, подождём, пока всё не закончится, а потом поговорим с Хлин. Ты ведь её любимицей была. Авось, пронесёт!

Странное слово «авось», ловко нивелировало нашу нервозность. Впрочем, если моё присутствие обнаружится, и великий Один решит испепелить меня одним взглядом, это будет лучше, чем ещё несколько столетий гнуть спину над прялкой. Я шла ва-банк и надеялась лишь на то, что хитроумная Съеви не пострадает из-за меня.

— Держись крепче, подруга. То, что сейчас произойдёт, круче телепортации, к которой вы, ведьмы, уже привыкли. Главное, закрой глаза и ничего не бойся. Полете-е-ели!

Никогда не видела, как боги перемещаются. Поэтому, закрывать глаза не стала. Желание получить новые знания и проклятое любопытство затмили логику и здравый смысл.

Глава 3

Мамочка! Что это было? За доли секунды моё тело разорвалось на части, на миллионы крохотных частиц, которые в свою очередь разделились на столько же, пронзая остатки сознания нестерпимой болью. Этот процесс продолжался и продолжался, пока я не превратилась в хаотичную грудю генов и хромосом и перестала воспринимать себя и окружающую реальность. Если, телепортируясь, я просто падала в бездонный тёмный коридор и скользила по его поверхности, словно на водных горках, то сейчас...

— А-а-а!

Сначала вернулся слух, потом зрение. И то, что я увидела, не порадовало. Вновь собранная, я стояла на четвереньках посреди огромной ледяной пещеры и истошно орала.

Когда сознание вернулось окончательно, я поняла, это конец.

Итак, я стояла на четвереньках в ледяной пещере, а вокруг толпились изумлённые боги. Кроме Съеви и Хлин, небожителей я не видела и была безмерно удивлена их... заурядности, обычности. Мне казалось, все боги идеальны. Нет. Среди них выделялись те, кого природа наделила красотой и те, кого обделила. Высокие и не очень, блондины, брюнеты, рыжие, лысые, бородатые и гладко выбритые, — они ничем не отличались от людей, разве что, излучали удиви-

тельное сияние, все, кроме Одина. Верховный сидел на троне и хмурил косматые брови. Молчание затянулось. Я поднялась и одёрнула платье. Отыскав в толпе Хлин, немного успокоилась.

— И? — Низкий голос Царя богов заставил присутствующих вздрогнуть. — Что здесь делает ведьма?

Сьеви шагнула вперёд и оказалась рядом.

— Это я привела её сюда.

Один поднялся, а я открыла рот. Да он же настоящий великан! Два огромных волка вскочили с насиженных мест и грозно сверкнули глазами.

— Ты? Ты ослушалась моего приказа? Да я... я...

Хлин обошла нас с подругой и загородила собой.

— Не гневайся, почтенный! Дай Сьеви возможность оправдаться. Возможно, у неё были веские причины?

— Даже слышать ничего не желаю!

Я поняла, сейчас свершится непоправимое, и моя любимая богиня отправится в ссылку на долгие годы. Собрав всю смелость в кулак, я откашлялась.

— Великий Один! Это я во всём виновата! Я вынудила её взять меня с собой, шантажом и угрозами...

Мои слова утонули в громком смехе. Боги смеялись долго и с удовольствием, вытирая слёзы на глазах. Даже Верховный прятал улыбку в седеющей бороде. Я не могла понять, что стало причиной столь бурного веселья. Наконец, Один подал знак, и все умолкли.

— Значит ты, бессмертная, угрожала богине, шантажировала её? Как мило! А ты мне нравишься, и, пожалуй, я сохранию тебе жизнь.

Я тяжело вздохнула.

— Зачем? Если я виновата, лиши меня бессмертия прямо тут, в этой самой пещере. Вот только жить, как жила, я больше не хочу.

Один подозвал Хлин.

— Твоя жрица? Разберись.

Богиня, призванная оберегать людей от опасностей, взяла меня за руку.

— Чем ты не довольна, дорогая? Я одарила тебя самым чудесным талантом. Так что произошло?

Я держалась из последних сил, чтоб не разрыдаться.

— Мне... мне хочется стать такой, как все, встретить свою пару и... словом, я хочу любить.

В пещере вновь послышался шум.

— Любить? — Хлин пожала плечами. — Это так примитивно. К тому же твоя пара... словом, это не самый лучший вариант.

Я насторожилась.

— Кто он? Скажи! Кто предначертан мне судьбой?

Хлин вздохнула.

— Не помню его имя. Но, кажется, он что-то украл у нас.

Что-то украл у богов? Вот это да! Выходит, моя пара — вор и обманщик?

Один почесал затылок.

— Значит, этому, как его? Судьбой предначертана ведь-ма?

— Спусти её обратно. — Вмешалась Фригг. — Думаю, девушка осознала свою ошибку. Она осознала оплошность и вернётся к прежней жизни.

— Ну, нет! — Не смотря на страх наказания, я стояла на своём.

— Нет? — Один улыбнулся. — А она настырная. Ладно. Пусть будет по-твоему.

Он ударил посохом о ледяной пол, и я почувствовала, как моё тело оторвалось, закружило и тут же провалилось в бездонную яму. Я падала вниз с нереальной скоростью и слышала слова Верховного.

— Твой дар иссякнет лишь тогда, когда ты найдёшь свою истинную пару. Поторопись. У тебя всего месяц. Но, если этого не случится, ты навсегда останешься смертной, забытой родными, покинутой друзьями, одинокой среди людей, потерявшей в каменных джунглях.

Я неслась в бездну, чувствуя, что вот-вот покину тёмный коридор и разобьюсь о камни.

Хлюп! Я мягко приземлилась, точнее, приводнилась в... голубую чашу фонтана. Осмотревшись по сторонам, поняла, что нахожусь в совершенно незнакомом месте. Яркое солнце слепило глаза, а воздух дрожал от нестерпимого зноя. Аккуратно, чтобы не поскользнуться, я добралась до бортика

и подтянулась. Тяжёлое платье, пропитанное влагой, неумолимо тянуло вниз, но я не сдавалась. Не сидеть же мне тут Золотой Рыбкой до скончания веков!

Практически выбравшись, услышала всплеск совсем рядом. Нечто тяжёлое задело моё измученное тело и потянуло за собой на скользкое дно.

— Привет! А вот и я! — Съеви, прекрасная, как всегда, высунула из воды хорошенькую мордашку.

— Ты? Но что ты тут делаешь? Что мы тут делаем? И где мы это делаем? — Мои мысли путались. Я поднялась в полный рост и тут же умудрилась поскользнуться.

— Вот же неуклюжая смертная! — Реплика явно относилась ко мне.

Я открыла рот, чтобы вернуть комплимент, и тут заметила, что чудесное сияние, исходившее от богини, исчезло.

— А где...

Подруга встала на четвереньки и засеменила к бортику.

— Где золотая аура? Лишили. Надеюсь, временно. — Убрав со лба прилипшую чёлку, она обернулась. — Теперь мы в одной команде. Или достигнем цели, или сгинем, — она огляделась, — в Австралии!

Я последовала примеру экс-богини, которая умудрилась выбраться на тротуар довольно быстро.

— Эй, чего ты там застряла? Вылезай! Часики тикают, а у нас даже плана нет.

— Руку дай!

Схватившись за тонкую кисть, я обрела уверенность. Всё-таки боги, в том числе разжалованные, помогают даже тем, кто этого не заслужил.

Подруга явно не рассчитала сил. Моё тело покинуло водяную чашу, перелетело через дорогу и упало на мчавшийся автомобиль, который, потеряв управление, выскочил на обочину. Я не почувствовала боли. Тьма поглотила мой мозг.

Глава 4

Утгард. 998 год

Кассандра мерила шагами просторный зал одной из самых глубоких пещер Дарсии. Несмотря на юный возраст, девушка пользовалась в стае непререкаемым авторитетом. Да и не удивительно. Лишённая зрения с рождения, огненная фурия видела и настоящее, и будущее яснее ясного. Её пророчества всегда сбывались, или почти всегда. На это почти могли повлиять лишь боги, способные изменять предначертанный ход вещей. И тогда перед ней нависал серый туман, войти в который она боялась.

Сегодня Кассандра ждала гостей и немного нервничала. По правилам, написанным не ею, никто не смел вмешиваться в дела других рас. Но, то, что она увидела ночью, повергло фурию в шок. События, которые произойдут со дня на день, будут иметь фатальные последствия для всего Дассета, если она не вмешается незамедлительно.

Девушка протянула руки к огню, ища поддержки. Рождённая фурией, прорицательница не нуждалась в тепле. Её стоя обитала в холодных пещерах вот уже несколько столетий, но именно пламя давало ей силы, помогало сосредоточиться и сконцентрироваться.

— Приветствую тебя, всевидящая.

Кассандра обернулась на голос и широко улыбнулась.

— А! Марикейт!

Юная фея вздохнула.

— А кого ты ждала? Мужчины воюют, как, впрочем, и всегда. Эта война с демонами затянулась. Я слышала, ДемоМир объединяется. Новый король собирает под своими знамёнами все разрозненные кланы, и даже воинственные наёмники присягнули ему.

Кассандра погрузила кисти в языки пламени и тут же одёрнула руки.

— Всё очень плохо, Марикейт. И дело тут не в новом короле. Да, Элиот обладает всеми чертами правителя и может легко справиться с эльфами путём перевеса в численности. Но опасность заключается не в нём.

Фея фыркнула.

— Он легко справится с нами? Ерунда. Рядом с Чёрными Эльфами моего отца меркнет любая магия.

— Только не человеческая.

Кассандра почувствовала, как Марикейт напряглась. Нет, юная фея не вскрикнула и не вздрогнула, но её сердцебиение усилилось, а дыхание стало частым и рваным.

— Я что-то слышала про чёрную магию людей. Против неё нам не устоять. Неужели новый король отыскал Друидов и заключил с ними альянс?

Кассандра покачала головой.

— Оставь в покое демонов. Дались они тебе! Скоро Элиот предложит тебе перемирие. Война закончится.

— Мне? — Фея рассмеялась. — Кто я такая? Младшая дочь короля. У меня, между прочим, шесть старших братьев. Кто будет разговаривать со мной?

Кассандра тяжело вздохнула.

— Я не собиралась становиться вестником трагедии, но... Мужайся, Марикейт. Не пройдёт и суток, как ты останешься одна. Твоего отца погубит молния. А братья...

— Что? Что ты сказала? А-а-а!

Прорицательница услышала страшный крик и закрыла уши ладонями. Фея билась в истерике, извергая то мольбы, то проклятья. Наконец, она подползла к ногам ясновидящей и прошептала:

— Молю, спаси их, сделай что-нибудь!

Кассандра опустилась на колени и провела пальцами по золотистым локонам будущей королевы.

— Мы ничего не сможем сделать. Ты же знаешь, что творится вокруг. Кто-то убивает великих королей, одного за другим. И оружие...

— Это оружие принадлежит богам! Но братья! — Слёзы вновь потекли по щекам девушки.

Кассандра пожала плечами.

— Твои братья попытаются защитить отца и погибнут. — Она приподняла голову феи за подбородок и взглянула в ясные фиалковые глаза пустыми глазницами, из которых лился холодный белый свет. — Нет, Марикейт, ты не ки-нешься спасти их. Не успеешь. Ты должна взять себя в ру-

ки и научиться быть сильной, чтобы возглавить свой народ. Во имя того самого народа.

— Что? — Фея отстранилась. — Кто позволит мне занять трон? Да и разве я смогу вести в бой мужчин? Я же не воительница! Я и меч в руках не удержу!

Кассандра мягко улыбнулась.

— Удержишь. И однажды поведёшь в бой полки Чёрных Эльфов, которые преклонят колени перед своей королевой. Ты будешь править долго и справедливо и войдёшь во времена мира и процветания.

Девушка шмыгнула носом.

— Но... Я не представляю, что никогда не увижу братьев. Это... так неправильно. — И вновь поток слёз хлынул на тонкую ткань туники Кассандры.

Ясновидящая гладила фею по голове и нашёптывала слова древнего заклинания. Она не сказала самого важного, того, что Марикейт имела право знать, но... эта новость могла её добить. В битве, которая уже началась, погибнут не только братья и отец феи. В этой битве она потеряет свою пару.

Глава 5

Атрия. Наши дни

Зная её тело, буквально до дюйма, он продолжал с упоением изучать его, открывая для себя каждый раз нечто новое: крошечную родинку на локтевом сгибе, тонкую венку у верхнего века. Казалось, он привык к запаху её волос и кожи, такой гладкой и шелковистой, излучавшей сказочное сияние. Хотя, разве к этому можно привыкнуть? Разве можно привыкнуть к тому, что ты дышишь, или твоё сердце бьётся? Это — потребность, скажете Вы, то, без чего смерть наступит за считанные мгновенья. Вот так и для него она стала такой же потребностью, ежеминутной, ежесекундной, важной и жизненно необходимой.

Он никогда не спешил. Секс — всего лишь акт разрядки. А вот прелюдия... Она волновала сильнее секса, заставляя его мощное тело трепетать. Едва осязаемый обмен энергией, теплом и чём-то непонятным, не имеющим научного объяснения и даже названия. Это невозможно описать словами, а только почувствовать, ощутить на кончиках пальцев и глубоко внутри. Именно возможность стать частью этой девушки, раствориться в ней и возродиться обновлённым стало тем, ради чего ему хотелось жить. Целую вечность.

В спальне всегда горел камин. Языки пламени отбрасывали причудливые тени на стены, оживляли эротические сце-

ны на трёх старинных картинах в золотистых рамках, но, главное, — отражались в её глазах, огромных, голубых, с янтарными вкраплениями в центре радужки. Он мог смотреть часами, не отрываясь, в эти нереальные глаза и удивляться тому, как быстро в них разгорается огонь, огонь всепоглощающей страсти. Девушка охотно откликалась на его ласки и тихо стонала. И эти стоны являлись музыкой для его суровой души. Её пальцы запутывались в его густой шевелюре, обводили широкие плечи, а потом спускались по спине, едва касаясь напряжённых мышц, точно крылья бабочки. Он не видел её лица, скрытого туманной дымкой, но точно знал, оно прекрасно. Лицо любимой женщины, его пары, данной на всю бессмертную жизнь. Его шрам на груди, его метка, горел и пульсировал, подтверждая, что, наконец, он нашёл ту самую, единственную. Суровый генерал, не знавший поражений, таял, как воск, рядом с хрупкой девушкой, ради которой был готов на всё.

Я проснулся посреди ночи и вытер тыльной стороной ладони вспотевший лоб. Сон повторялся так часто и казался таким реальным, что я начал задумываться, а не пророчество ли это? Возможно, боги сжалились и послали ту, которую я ждал многие века.

Леон сидел в высоком кресле и дожидался своей очереди. Сегодня королева пользовалась популярностью. В при-

ёмной толпились Светлые Эльфы. От их галдежа у полководца разболелась голова. Весёлые и беззаботные жители Атрии, они всегда поражали генерала своей лёгкостью. Игроки, обманщики, плуты. Именно из-за Светлых, обо всей его расе сложилось скверное мнение. «Никогда не доверяй эльфам!» Именно так матери наставляли младенцев. Марикейт принадлежала к касте Светлых, но являлась другой. Умная, расчётливая, скрытная. Она прятала свои таланты под маской ветрености и рассеянности. Ходили слухи о её многочисленных романах, но Леон не осуждал королеву. В последнем сражении, когда звероподобный бог, покровительствующий демонам-наёмникам, убил и короля, и его сыновей, погиб и славный вампир Валенсио, предначертанный Мари в пару.

В пару! Леон вздохнул. Сегодня он получит отставку и, наконец, займётся личной жизнью. Хватит с него войн и насилия. Устал!

Он появился в кабинете королевы уже под вечер, пропуская всё новых и новых визитёров, и застал Её Величество усталой и разбитой. Марикейт стояла к нему спиной, облокотившись о стол, и не сводила глаз с портрета.

— Знаешь, Лео, я всё чаще задумываюсь о том, как бы сложилась моя жизнь, если бы Валенсио не погиб.

Темноволосый красавец широко улыбался со стены, сверкая чёрными, как ночь, глазами.

— Он был целителем, Мари. — Леон усмехнулся. — Вампир с добрым сердцем. Для него не существовало врагов и друзей. Он помогал всем. Знаешь, Валенсио пытался предотвратить вымирание бессмертных. За это и поплатился.

Королева развернулась и взглянула на полководца печальными фиалковыми глазами.

— Наверное, я стала бы другой, не знаю, лучше или хуже, но другой.

Мужчина пожал плечами.

— Всё случилось так, как случилось, моя королева. Такова наша судьба.

Марикейт подошла к окну и уселась на подоконник.

— Ладно. Прошла тысяча лет. Чего теперь размышлять о невозвратном? Но ты... ты так долго служил моей семье, что стал её частью. Скажи, Лео, почему ты решил оставить меня?

Полководец заправил прядь длинных волос за ухо, обнажив свою видовую принадлежность.

— Не знаю, как сформулировать мысль. Я простой солдат, а не романтик. И в красноречии любой Светлый превзойдёт меня стократно.

— А я не требую сладких речей. Говори, по сути.

Лео покраснел. Он и не представлял, как трудно объяснить чувства, теснившие его грудь, заставлявшие суровое сердце биться чаще.

— Моя пара жива.

Марикейт выгнула бровь.

— Что? С чего ты взял?

Полководец сжал кулаки. Несколько дней назад сны вернулись, а его шрам на левой груди начал пульсировать.

— Я знаю это и всё, как и то, что сейчас ОНА находится в смертельной опасности.

— Но кто ОНА?

Леон развёл руками. У него не было ответа.

Королева прошла по кабинету, массируя виски и резко остановилась.

— Не из наших. Верно?

Генерал кивнул. Если бы его наречённой являлась фея, он уже давно вышел бы на её след.

— Ты знаешь правила. Они не имеют исключений.

Леон знал правила. В Атрии хранилась уникальная вещь, способная сразить любого, даже бога. Марикейт не могла рисковать и впускать в страну чужаков.

— Ты готов покинуть Родину навечно?

Мужчина развёл руками.

— Правила для всех едины. Не мне их менять.

Королева вздохнула.

— Ладно. — Она уже придумала, как удержать полководца от фатального шага. Но, всему своё время.

Глава 6

Атрия. Замок Филдехэд. 1014 год.

— Ты немедленно отправишься в Мэлахайд, Леон. Нужно покончить с венценосным чародеем, если боги не сделают этого раньше. Хотя... чародей не самая важная персона в твоём задании. — Марикейт понизила голос. — Твоя цель принцесса-ведьмочка.

— Агнесса? — Брови полководца поползли вверх. — Чем тебе помешала юная травница?

Королева покачала головой. Она ничего не имела против старшей дочери Аковрана. Но была и младшая.

— Миранда. Её зовут Миранда. — Фея прикрыла глаза, вспоминая пророчество Кассандры. — Мать Миранды — смертная, да не простая. Чёрный Друид! Женщина владела чёрной магией, а, значит, могла погубить любого из нас.

— Возможно, я должен разделаться с ней?

Мерикейт покачала головой.

— С ней разделалась её собственная дочь. Она уничтожила ведьму при рождении.

Леон присвистнул.

— Даже не представляю, что могло появиться на свет от такого союза.

Королева прошла по залу, размышляя, стоит ли идти до конца. Судя по всему, придётся.

— Перед тем, как умереть, Доротея раскрасила тело ребёнка собственной кровью. Старинный язык не поддаётся нашему пониманию. Но, как полагает Кассандра, с этими заклинаниями мать передала дочери свои знания и силу.

Леон помрачнел. Он никогда не убивал детей, мало того, никогда не нападал на безоружных.

— У меня нет причин сомневаться в способностях Кассандры, но, возможно, всё не так? Возможно, чёрная сила никогда в ней не проснётся?

Фея покачала головой.

— Проснулась. Вчера. Как донесли мои шпионы, после обычной перепалки с отцом Миранда сбежала в лес выпустить свой гнев. И...

— И? — Мужчина знал ответ.

— Землетрясение. Мидгард едва устоял. А что будет, если в девушке проснётся настоящая ненависть или злость, что, если ей просто понравится убивать?

Леон стянул длинные волосы кожаным ремнём. Он готовился к новой войне.

— Значит, Король чародеев не может обуздать малышку? Марикейт покачала головой.

— Аковран считает этот инцидент незначительным. Он надеется, что, застыв в бессмертии, девочка научится контролировать свои мысли.

Полководец нахмурился.

— Мне будет тяжело это сделать.

Королева прошла по комнате.

— Генерал! Ты должен ликвидировать не ребёнка, а то, что является угрозой Дассету. Помни, перед тобой представит не невинная девочка, а страшная сила. И ты должен нанести удар первым!

Леон поклонился.

— Если так велит моя королева...

Фея вздохнула.

— Она так велит.

Глава 7

Я шла по длинному тёмному коридору на свет, чувствуя холод каменных стен, которые меня окружали. Проход впереди расширялся. Сделав пару шагов, я остановилась. Огонёк притягивал и манил, но я боялась шагнуть в неизвестность.

— Миранда! — Нежный голос звучал в голове, но я знала, та, что звала меня, находилась у мистического огня.

Именно там, в пещере, куда я пыталась войти, хранились ответы на все мои вопросы. Вот только услышать их я не была готова.

Я очнулась в палате, с иглой капельницы в вене. Голова гудела, как... К своему ужасу, я не смогла подобрать нужного слова. Я попыталась вспомнить своё имя, адрес, хоть что-нибудь, но мозги стали чистыми, как у новорожденного младенца. Единственным воспоминанием, скорее на тактильном, нежели на ментальном уровне, был удар. Я взвыла, чем привлекла к себе внимание сиделки.

— О, Вы пришли в себя?

Проглотив комок в горле, я кивнула. Хотя, не была уверена в этом.

— Сейчас за доктором схожу.

Присев на кровати, я попыталась оценить размер повре-

ждений. Вроде, не смертельно. Конечности целы, позвоночник на месте. Вот только голова... Она раскалывалась и гудела, а шум мешал сосредоточиться.

На подоконнике что-то шевельнулось.

— Ну, наконец-то ты в сознании! — Рыжая кошка выгнула спину и потянулась.

Что это? Галлюцинация? Несмотря на сотрясение, я понимала, животные не разговаривают, да и откуда взяться этому чуду в больнице?

Между тем, пушистый зверёк перепрыгнул на кровать и трогательно потёрся о мою руку плюшевым бочком.

— Чёрт! Не успела стать кошкой, как переняла все повадки!

Я отодвинулась к стенке, поражаясь, насколько глюки могут быть реальными.

— Ты кто?

— Съеви. Не узнала?

Съеви? Это мне ни о чём не говорило.

Кошка облизала лапу, потёрла забавную мордашку и смачно сплюнула.

— Ещё бы, чародейка! Всего три дня назад я была богиней, пусть низвергнутой, но самой, что ни на есть, прекрасной. И, — она оцетинилась, — это всё из-за тебя!

Моя бедная голова шла кругом. Я ничего не понимала. Кошки, богини, ведьмы...

Киса сделала шаг и взглянула на меня своими янтарными

глазами.

— Скажи, Мира, как ты смогла колдовать, ведь тебя лишили этого дара?

Вжавшись в стену, я натянула простынь под подбородок. Что всё это значит?

Шаги в коридоре спугнули странное создание. Спрыгнув на пол, киса прошмыгнула под кровать и затаилась. Дверь открылась, и предо мной предстал доктор.

— Так-так!

Не смотря на все старания врача, я не смогла вспомнить о себе ни единой детали. Ввиду этого неприятного факта меня решили оставить в больнице на какое-то время. Вдруг, кто искать кинется? Я не спорила. А куда мне прикажете идти, если я даже не представляла, где живу? Как только врач удалился, кошка тут же выползла из-под кровати.

— Так не пойдёт. Мой инстинкт настоятельно советует валить отсюда. У нас меньше месяца осталось. Не знаю, как ты, а лично я не собираюсь жить в этой шкуре до скончания века.

Я колебалась.

— Судя по всему, ты знаешь меня. Давай так. Рассказывай всё с самого начала, а я подумаю.

Кошка фыркнула, но начала рассказ.

— И вот тогда, когда ты смяла этот чёртов Джип, гро-

мыкнуло так, что у меня ушные перепонки чуть не лопнули. И дёрнула же меня нелёгкая в тот момент подумать, что я мокрая, как кошка... Как кошка! — Съеви всхлипнула. — Верни меня назад, пожалуйста!

— Вернуть? — Я не чувствовала в себе никаких сил, тем более, магических.

— Ну, пожалуйста! — Ныла галлюцинация. — Пожалуйста!

Понимая, что не отвяжусь, я кивнула.

— Хорошо. — Зажмурившись, я выдавила из себя. — Хочу вернуть кошке её прежний облик.

Боже! Что я творю? Иду на поводу у собственного бреда! Открыв глаза, уставилась на кису.

— Видишь? Ничего не произошло. Никакая я не ведьма. А, если ты глюк, испарись. Не мучь меня!

Кошка не испарилась. Она уселась на подоконник и с тоской посмотрела в окно.

— Если ты примешь на веру сейчас то, что я рассказала, я смогу предоставить тебе доказательства существования бессмертных. Или предпочитаешь остаток дней провести в этой палате?

Я задумалась. Да, весь рассказ звучал фантастически, но где-то в глубине души я чувствовала, это правда. Да и был ли у меня выбор? Того самого выбора меня лишили обстоятельства. Провести остаток жизни в больнице? Нет, только не это!

Я прошла по палате.

— Допустим. Только допустим, что я дочь Короля ведьм, а ты разжалованная богиня. Что дальше? У тебя есть план?

Кошка потянулась, выгнув спину.

— Конечно, есть. Нужно просто довериться инстинктам. А у меня, к тому же, было время обдумать ситуацию, пока ты тут балдела под капельницей. Слушай внимательно...

Глава 8

Атрия. Неделей раньше

Марикейт перечитала контракт Леона.

— Ты прав. Срок действия заканчивается завтра. Но это не повод уходить со службы.

Мужчина развёл руками.

— Я был рядом, когда того требовали обстоятельства. Я участвовал во всех войнах. Сейчас ты не нуждаешься во мне, моя королева, да и я устал.

Фея подошла к полководцу и прильнула к его широкой груди.

— Я отпущу тебя. Даю слово. Вот только осталось последнее задание. Выполни его ради меня.

Леон тяжело вздохнул. Отказать Марикейт он не мог.

Королева развернулась к плазменному экрану, висевшему на стене, и включила видео.

— Вот тут, на Площади Федерации, ты должен появиться через неделю.

— Австралия? Мельбурн? — Леон выгнул бровь.

Он ничего не понимал, впрочем, Марикейт и сама ничего не понимала. Просто утром с ней связалась Кассандра и передала координаты. «Высылай всю армию, королева, иначе будет поздно!» Фея охнула. «Армию?» Впрочем, Леон стоил целой армии.

— Моя задача? — Полководец превратился в слух.
Марикейт сверкнула фиалковыми глазами.
— Уничтожить носителя чёрной магии. Человека!

Леон задумался. С одной стороны, колдуны из мира людей не попадали под закон о ненападении, но, с другой, они оставались людьми! С третьей же, их действия угрожали двум мирам, и бездействовать казалось преступно. Он попытался вспомнить, скольких смертных, владеющих силами тьмы, встречал? Пожалуй, пару Друидов-отшельников и ещё кого-то. Кого? Вспомнить он так и не смог.

1014 год

Угрюмый и неразговорчивый, Леон двигался во главе отряда Чёрных Эльфов. Он до сих пор не мог понять, почему в Дассете их прозвали Чёрными. Возможно из-за цвета доспехов, которые ковали в Атрии из редкого металла, добываемого в местных рудниках? Волосы цвета спелой пшеницы развивал холодный ветер. Раньше ему нравилось скакать вот так, стремительно, наполняя душу яростью в предчувствии хорошего боя. Но эта миссия напоминала скорее бойню, убийство, казнь. Замок чародеев не являлся неприступной крепостью, скорее наоборот. Да и угрозы колдуны до сегодняшнего момента не представляли. Мудрый не по годам король Аковран старался поддерживать нейтралитет, и ещё никому из бессмертных не удалось затащить его в свой аль-

янс. Так что же изменилось сегодня? Ветреная принцесса, которой не посчастливилось родиться от брака с Чёрной Друидкой, не владела своей силой, не контролировала собственную мощь. Все стихии подчинялись ей, подстраивались под её настроение. Чтобы научиться управлять такой магией, потребуются годы... Вот только в эти смутные времена рисковать никто не хотел.

Кассандра боялась, что девочку найдут сородичи матери, обитатели лесов и пещер. Уговорами или угрозами они могут заставить юную колдунью выполнять собственную волю. И тогда... тогда они уничтожат расу бессмертных.

Приближаясь к Меллахайду, Леон почувствовал присутствие магии. Он усмехнулся. Аковран окутал замок охраняющим заклятьем, точно забыл, что рядом с Чёрными меркнут любые фокусы.

Полководец чувствовал себя скверно, но он получил приказ, который собирался выполнить. Он знал наверняка: зло многолико. Оно могло скрываться под личиной красивой женщины, мирного горожанина или же беспомощной старухи. Но вот ребёнок... Это не укладывалось в голове. Леон ждал, что кто-то или что-то пошлёт знак. Тщетно. Когда вдали показался замок чародея, генерал надел шлем и поправил меч в ножнах.

Отряд спустился в долину к вечеру. Солнце клонилось к горизонту, когда на единственной тропе, ведущей к Меллахайду, появилась девочка. В длинном холщовом платье, под-

поясанном грубым шнурком, с корзиной, наполненной травами, она спешила в чёртов замок со стороны болот. Агнеса? Леон тряхнул головой. Вряд ли. Старшей дочери короля минуло двадцать. А эта выглядела совсем ребёнком. Ветер развивал золотистые волосы, которые, выбившись из-под чепца, спускались крутыми локонами до пояса малышки.

Суровое сердце сжалось. Что, если принцесса её ровесница? Сможет ли он казнить девочку и спокойно жить дальше? Не станет ли её душа преследовать его в ночных кошмарах? Эта крестьянка могла оповестить стражу. Хотя, о чём это он? Аковран давно знал о нападении, и, вероятнее всего, приготовился, как смог.

Мужчина пришпорил коня и через пару минут преградил девочке путь. Почему ему захотелось поговорить с ней?

— Как тебя зовут?

Вблизи малышка выглядела старше. Сколько ей? Пятнадцать? Шестнадцать? Она подняла на всадника огромные глаза странного аквамаринового оттенка. Впрочем, возможно в этом цвете не было ничего особенного, просто в двух синих озёрах отражалось солнце. Леон невольно отметил, что девушка прехорошенькая. Она ещё не достигла пика женской привлекательности и являлась, скорее, угловатым подростком, но, по прошествии нескольких лет, обещала превратиться в настоящую красавицу.

— Мира. — Она свела на переносице тёмные, красиво очерченные брови и уронила корзинку. Смутилась? Испуга-

лась?

Леон проглотил комок в горле. Он знал, какое впечатление производил на воинов вражеских армий. А тут девушка, ещё ребёнок.

— Ты тот самый Чёрный Эльф, которого все бояться? А это твои солдаты?

Мужчина только открыл рот, как она подобрала юбки и помчалась через заросли подлеска к замку. Спрыгнув с коня Леон кинулся следом.

— Стой. Я ищу...

Она остановилась лишь на мгновение, чтобы взглянуть на него испуганными глазами, поменявшими цвет. Чернота затопила их целиком.

— Я знаю, кого ты ищешь. Ты пришёл за мной. Но я не хочу умирать!

Выкрикнув это, малышка помчалась с такой скоростью, что Леон едва поспевал за ней. Лес точно ожил. Тонкие ветки хлестали так, что сорвали с эльфа шлем, земля ходила ходуном у него под ногами, небо заволокли грозовые тучи.

— Стой! — Леон пытался перекрычать вой ветра. — Я только хочу поговорить с королём. Возможно, мы найдём выход!

Выбежав на открытое пространство, малышка споткнулась. Леону казалось, он догнал беглянку, но тут деревья перед ним превратились в непроходимую стену. Вынув меч, мужчина принялся нещадно рубить ветви и корни, опутыва-

ющие его ноги. Ещё лишь несколько шагов...

Он настиг девушку, и тут небо рассекла молния. Невинное дитя так испугалось, что потеряло сознание. Хотя, можно ли назвать невинной ту, что призвала на помощь все стихии разом?

Леон успел поймать невесомое тело, и тут его руку пронзил огонь. Одёрнув кисть, он увидел сквозь прожжённую ткань метку на спине девочки. Мужчина замер. Чёрные Эльфы могли оставлять подобную печать лишь на собственной паре. Генерал попятился. У него имелась на груди своя собственная метка. А это значило, что он уже нашёл свою невесту. Давным-давно. Он не помнил, когда и как эта печать появилась, не помнил и женщину, заставившую его сердце загореться. А теперь... Теперь он оставил свой след на этой девочке. Мужчина замер. Такого просто не могло быть! Каждому существу Дассета судьба посылала лишь одну пару. Только одну!

— Итак, ты всё ещё хочешь убить её? — Король чародеев возник из неоткуда.

— Ты знал об этом, Аковран?

Чародей пожал плечами.

— Сабина, моя сестра. Она предупредила, что такое возможно. Но до этой минуты я не верил. — Он провёл рукой по волосам дочери, и та слабо застонала.

— Что с ней?

— Шок. Но она быстро поправится.

Леон вложил меч в ножны.

— И что нам теперь делать?

— Жить дальше, будто ничего не случилось. — Мужчины обернулись. Сказочное полупрозрачное создание, излучавшее волшебное золотое сияние, возникло на фоне крепостной стены и быстро приобрело форму. — Хлин.

Леон почувствовал дурноту. Он никогда не общался с богами, но слышал, добром это не заканчивается.

— Струсил, мой смелый воин? — Красавица с длинными серебряными локонами, заплетёнными в тяжёлые косы, подошла к Мире и опустилась на колени. — Хороша, ничего не скажешь. И сильна, как армия демонов.

Сравнение показалось нелепым, но мужчины не спорили, да и кто решится спорить с богиней?

— Она не вступила в зрелость, не замерла в бессмертии. Она такая уязвимая и неопытная.

Леон кашлянул.

— Многие считают её угрозой Дассету. Подскажи, что нам делать?

Хлин широко улыбнулась.

— А даже, если это так? Ты готов убить свою пару?

— Пару? — Воин ничего не понимал. — У меня была пара. — Скинув доспехи, генерал предъявил богине багровый рубец у самого сердца. — Разве возможна вторая реицернация?

— Реицернация? Узнавание? — Хлин потёрла подборо-

док. — Две невесты для одного Эльфа? Это, пожалуй, перебор. Хотя, тебе ещё предстоит столкнуться со странностями в лабиринтах судьбы. Но ты не ответил. Готов ли ты убить её?

Леон затряс головой.

— Я никогда не обнажал меча, если дело касалось женщин и детей. Но Марикейт...

Богиня подкатила глаза.

— О! Твоя новая королева! У неё слишком мало опыта и ни капли мудрости. Что ж, — она вздохнула, — времена меняются. К власти приходят юнцы, но именно молодым легче вбить в голову новые правила, склонить к реформам.

Леон попятился.

— Так значит... значит поголовное истребление правящих особ...

— Неотъемлемая часть плана Верховного. Знаешь, на Ассамблее его советник, Дидал, казался таким убедительным. Многие поддержали маленького негодяя. Поверь, Эльф, — она подошла ближе и провела тонким пальчиком по его небритой щеке, — это вопрос вашего выживания. Эпоха дикости, ярости и злобы прошла. Времена воинственных королей закончилось. Пора приспособливаться к новым реалиям и строить новую жизнь.

Полководец перевёл взгляд на Миру.

— Но что будет с ней?

Хлин хитро улыбнулась.

— А на что готов пойти ты, чтобы твоя пара осталась в жи-

ВЫХ?

Аковран тоже ждал ответа. Леон не колебался.

— На всё.

Богиня вновь приблизилась к девушке и провела ладонью по её обгоревшей спине.

— Тогда у меня есть идея. — Хлин раздумывала минуту. Наконец, вытащив из притороченного к поясу кошель крохотные золотые ножницы, срезала прядь волос и вложила их в руку принцессы. — Я стану покровительствовать Мире. До тех пор, пока этот волос будет находиться в её руках, она не сможет воспользоваться чёрной магией Друидов. — Переведя взгляд на Леона, богиня усмехнулась. — А ты... ты забудешь о ней. Забудешь этот день, весь, от начала и до конца. Пока Миранда прядёт нить, она останется недоступной. Все забудут... это недоразумение...

Леон зачарованно слушал Хлин. Вдруг её очертания начали расплываться. Голос богини зазвучал глухо, как в туннеле. В тот самый туннель Леон и провалился.

Дидал не ожидал такого поворота событий. Он намеривался появиться первым, словно рыцарь на белом коне, и спасти дочь Доратеи от Чёрных монстров. Чёртова Хлин! Она всегда всё портит! Теперь влюбить в себя впечатлительную девицу не получится. А проклятый Аковран никогда не отдаст ему младшенькую добровольно. Дидал сжал кулаки. Цель находилась так близко, но была недостижимой.

А ведь уже завтра, в полнолуние, после проведения церемонии бракосочетания, он мог впитать всю её силу, до капли. Уже завтра он мог стать самым сильным существом из всех когда-либо живущих в трёх мирах! Он мог стать равным Одину!

Хлин! Какая нелепость! Лихорадочно соображая, что можно предпринять, советник Верховного вдруг почувствовал, что его сознание становится мягким и вязким, точно болото. Монотонный голос богини уносил его в тёмный коридор ледяного дворца Асгарда, лишая самого ценного, памяти. Какое-то время он пытался сопротивляться, но силы оказались неравными.

— Эй, ты слушаешь меня? — Марикейт спрыгнула с подоконника. — Всё очень серьёзно. Последняя подобная вспышка чёрной магии наблюдалась более тысячи лет назад. Не помню, что там за история случилась, но по отчётам, — она взглянула в экран монитора мощного компьютера, — странно. Отчётов никаких нет.

Леон не понимал, о чём говорит королева. Но Марикейт всегда поступала правильно, ведь именно на Атрии лежала ответственность за обезвреживание всех тех, кто нёс угрозу Дассету. А ещё эта чёртова штукавина!

— А дальше? Я смогу жить своей жизнью? — Полководец ещё не понимал, что значит, жить своей жизнью, но собирался обязательно этому научиться.

— Сможешь.

На сборы ушло меньше часа. Леон решил отправиться в Австралию в тот же день и какое-то время понаблюдать.

Глава 9

Я шла по улице, то и дело, подтягивая широченные брюки, и, поправляя ворот здоровенной футболки. Съеви умудрилась стащить из ординаторской минимум одежды. И эта одежда имела, увы, не мой размер.

— И куда мы направляемся?

Моя пушистая подруга гордо шествовала впереди, задрав хвост.

— Доверься инстинктам. Кстати, нам очень повезло, что Один заслал нас в Мельбурн.

Боясь отстать, я прибавила шаг.

— Это ещё почему?

Киса зыркнула в мою сторону янтарными глазами.

— Мельбурн — столица штата [Виктория](#). Его территория, прилегающая к реке [Ярра](#) и заливу [Порт-Филлип](#), до прихода европейцев была населена представителями племени австралийских аборигенов [Вурунджери](#). Принято считать, что аборигены проживали в этой местности, по меньшей мере, 40 тысяч лет. В мае 1835 года некий Джон Бетман заключил с восемью вождями племени Вурунджери договор о продаже 600 000 акров земли. Он выбрал для поселения северный берег Ярры и объявил, что на этом месте будет построена деревня.

Я ничего не понимала.

— И что? Что из этого следует?

Сьеви остановилась.

— Да, подруга, ты здорово головой стукнулась! Тебе в школе ведьм не рассказали, кем на самом деле является Джон Бэтман?

Возможно, мне рассказывали, возможно, я даже неплохо училась. Вот только в настоящий момент мой мозг представлял собой чистый лист, нетронутый никакими воспоминаниями.

Кошка прошлась по кругу.

— Джо Бэтман — демон-наёмник, отказавшийся от войны. Он отрёкся от своей природы и был изгнан соплеменниками, но, со временем, собрал вокруг себя множество бессмертных единомышленников и переселился в Австралию.

Я лишь плечами повела.

— Ладно, предположим, Мельбурн построил демон. Но чем это может помочь нам?

Сьеви вздохнула.

— А тем. Теперь тут полным-полно ваших. То есть, не совсем ваших, даже вовсе уже не ваших. Ой, я запуталась. Да и ладно. Я просто надеюсь, услышав нашу трогательную историю, кто-то из бессмертных обитателей проникнется и возьмёт нас под опеку. Знаешь, смертные... они такие хрупкие. За месяц с нами может произойти всё, что угодно. И это пугает.

Я схватилась за голову.

— И это твой план, сидеть и не высовываться? А мужика я как найду? Судя по твоим же словам, это обязательная часть сделки.

Кошка вздохнула.

— Об этом я ещё не успела подумать. Впрочем, есть шанс, что тот самый мужик сам найдёт тебя. Пары редко живут вдали друг от друга.

— Что это значит?

Киса фыркнула.

— То и значит. Если ты сейчас находишься в Австралии, то твоя пара не может обитать на Северном Полюсе. А, если она там и обитает, то обязательно случится нечто, нечто такое, что толкнёт это существо именно сюда, в определённый день, в определённый час. Словом, судьба предоставит шанс встретиться. Но ты не заморачивайся. Сейчас главное — найти ночлег.

Что ж, верное решение, не бродить же нам сутками по городу, немытыми, голодными, без гроша в кармане? Я подпрыгнула.

— Ура! Я вспомнила! Чтобы что-то получить, нужны деньги!

Пушистая богиня открыла рот.

— Да уж, полезное воспоминание. Хотя... будем надеяться, что память медленно, но просыпается в тебе. Мы должны отыскать Миграционную службу бессмертных. Возможно, там нас выслушают и помогут.

Я во всём положила на разжалованную богиню, ведь собственных идей у меня так и не появилось. Единственное, что всё ещё корбило слух, было слово «существо».

— Ты назвала мою пару существом. Что это значит?

Кошка вильнула хвостом.

— Так и есть. Все бессмертные именуют себя существами. Ну не люди же они, в конце концов. А вот что за существо достанется тебе? Большой вопрос. Это может быть оборотень, вампир, демон, гном, эльф. Впрочем, последние редко опускаются до остальных. Они слишком надменны и тщеславны.

Оборотень? Вампир? На моём затылке зашевелились волосы.

Киса хихикнула.

— Если честно, я никогда не вникала в амурные дела бессмертных. Но знаю наверняка, никто из существ не обидит свою пару. Так что расслабься. Даже если тебе предначертан говорящий волк, он превратится возле тебя в милую преданную болонку.

Представив рядом волка, я содрогнулась.

Глава 10

Шесть дней назад

Я в Мельбурне. Телепортировался и тут же оказался в пёстром людском потоке. Хаотичное передвижение, возня, шум. Каждый имел свою цель и спешил по своим делам, но все вместе они создавали человеческий муравейник. Я немного растерялся, взглянул на карту и поспешил на Площадь Федерации, осмотреться. Промелькнула мысль взять автомобиль на прокат. Телепортироваться в среде обитания смертных существам категорически запрещалось. Я усмехнулся. А что бы подумали люди, увидев, как в земле появляется чёрная воронка, и туда стремглав летит мужик семи футов роста? Впрочем, пару миль, расстояние до цели, я мог проделать и пешком.

Вот и она, Площадь Федерации, культовое место смертных в Австралии. Я пересёк её по диагонали. Художественные галереи, центр кинематографии, музей, выставочные помещения, рестораны, бары, магазины — окружали два основных места общественных собраний, одно из которых находилось под крышей (Атриум), второе под открытым небом.

Я осмотрелся. Да, если бы я собрался устроить террористический акт, выбрал именно это место. Занимая целый квартал, Площадь граничила с рекой Яррой. Три централь-

ные улицы, ведущие сюда, Свенсон-стрит, Флиндерс-стрит и Рассел-стрит, и железнодорожные пути к вокзалу Флиндерс-Стрит Стейшн, делали её весьма оживлённой. Открытые пространства выходили непосредственно к фасадам вокзала и к собору Святого Павла. Эта Площадь соединяла воедино историческую центральную часть города, Ярру и парки, расположенные на её берегах, открывала широкую панораму и давала доступ к южной части реки.

Я огляделся. Туристы, туристы, туристы. Вспышки фотокамер, весёлые голоса, музыка. Если тут что-то произойдёт по вине колдовства, ответственность ляжет на Эльфов, ведь именно мы стояли на страже внутренних интересов Дассета.

Побродив ещё немного, я отправился к Брюсу.

Миграционная служба располагалась на первом этаже гостиницы «для наших». Серый неприметный дом я узнал сразу, почуял слабую магию. Немного потоптавшись, вошёл внутрь и столкнулся нос к носу с симпатичной феечкой-секретаршей. Острые ушки обрамляли задорные рыжие кудряшки.

— Ой, Вы? — Она выронила стопку бумаг. — Мы Вас ждали!

Я почувствовал, малышка напугана, и усмехнулся. А кто бы не испугался, увидев перед собой одного из древних?

— Нас предупредили заранее, поэтому все документы уже

готовы, а так же ключи. Лучший номер. — Она бежала впереди, стуча каблучками.

— В гостинице? — Уточнил я.

— Естественно. А ещё Джип, мощный внедорожник. Он стоит на нашей парковке.

Мне совершенно не хотелось останавливаться в гостинице. Мало того, она находилась далеко от указанной точки. Но распоряжения о расселении вновь прибывших принимались наверху, и я не желал спорить из-за таких мелочей.

Феечка открыла дверь и жестом пригласила войти.

— Если я Вам понадобится, меня зовут Уна. — Она покраснела.

Словно невзначай, я дотронулся до руки девушки. Ничего. Сколько раз, перед тем, как совершить столь невинное прикосновение, я замирал. А вдруг? Вот и сегодня, острые ушки секретарши порозовели, но главного не произошло.

— Ба! Кого я вижу! — Брюс, начальник службы миграции, мой агент и информатор, вышел из-за стола, раскрывая свои объятя. — Марикейт звонила лично. А это значит, над Дассетом вновь нависла угроза, и я счастлив оказаться, так сказать, полезным. Какие будут приказания?

Весельчак и балагур Брюс всегда оставался в тени, но желание проявить себя боролось в нём с природной трусостью вот уже несколько столетий.

Леон уселся в кресло.

— Пока наблюдай и не высовывайся. Мы столкнулись

с нечто странным. Человеческая магия.

Брюс позеленел.

— Но как же так? Именно их колдуны могли убить любого из нас, не напрягаясь. Я думал, Друзидов больше нет. Неужто кто-то прошёл сквозь время?

Леон слышал, что такое возможно. Но лично ни одного смертного, способного пройти временной портал, не встречал. Тем не менее, Марикейт полностью доверяла предсказаниям Кассандры, а та ни разу не ошиблась.

Брюс влил в себя стакан воды и немного остыл.

— Это точно? Тут? В Мельбурне?

Я понял, ещё минута, и мой старинный приятель кинется паковать чемоданы.

— Королева считает, что через три дня именно тут состоится теракт. Наша задача, — слово «наша» я подчеркнул, — его предотвратить.

Большой начальник проглотил ком в горле. Его пальцы нервно подёргивались.

— А в чём моя миссия?

Я чуть не рассмеялся. Миссия? Как громко звучит!

— Всё, как обычно. Наблюдать и докладывать. Если ты или твои шпионы заметят нечто-то, из ряда вон... — Я поднялся и сделал несколько шагов к двери. — Словом, ты меня услышал.

Мой номер находился на втором этаже. Две спальни и го-

стиная. Я вздохнул. На черта мне две спальни? Зато вид из окна порадовал. Он открывался не на шумную улицу, а на вполне симпатичный зелёный дворик, где расположилось крошечное кафе. Всего пять столиков. За одним сидела юная демонесса и печальный вампир-полукровка. Сразу видно, влюблённые. Я тяжело вздохнул, представляя, как это волшебно, любить и знать, что твоё чувство взаимно. Эльфы редко искали пары за пределом Атрии. Практически всегда их половинки жили рядом. Исключениями оказались я и моя прекрасная королева. Долгое время я полагал, что потерял свою невесту в многочисленных войнах, но в последние дни что-то изменилось. Во мне поселилась невеста откуда взявшаяся надежда. Хотя, возможно, это стало новой способностью, умением предчувствовать события, которые изменят жизнь? Тысячу лет я прикасался к женщинам с одной целью. Я хотел знать, не вспыхнет ли моё сердце, не оставит ли огонь метку на коже избранницы? Я пытался вспомнить, как та самая метка появилась на моей груди? Но память молчала.

Тысяча лет позади. Я не смог ЕЁ найти и со временем успокоился. Так почему сейчас суровое сердце билось на новой частоте, как у неопытного юнца? Почему странное томление теснило грудь? Я знал, моя пара где-то рядом. Впрочем, совсем недавно, я почувствовал страх. Та, которую я никогда не видел, находилась в опасности. В смертельной опасности. И с этим стоило разобраться незамедлительно.

В Дассете все события имели закономерную связь. Ничего

не случилось просто так. Возможно, поиски пары и последнее дело связаны?

Постояв на балконе, я вернулся в комнату, лёг на кровать и устало закрыл глаза.

Глава 11

Шесть дней спустя

Хорошо быть кошкою! Устав идти пешком, Съеви запрыгнула на моё плечо и впиалась в кожу крохотными острыми коготками.

— Не вздыхай, Мира, уже немного осталось. Два поворота, и мы на месте.

Наш путь лежал в Сент-Килда, пригород столицы Виктории. Съеви утешила, мол, пункт назначения находится всего в четырёх милях к юго-востоку. Но это расстояние предстояло пройти на ватных ногах с гудящей (я вспомнила!), как бубен, головой.

Кошка решила выказать свою эрудицию и предложила услуги в качестве гида. Мне совершенно не хотелось вслушиваться в болтовню, но Съеви понесло.

— Знаешь ли ты, дорогая, что своё название Сент-Килда получила от [Чарльза Ла Троба](#), который являлся суперинтендантом района Порт-Филлип, в честь шхуны «Леди Сент-Килда», которая большую часть 1841 года стояла на якоре у главного пляжа, а также от капитана судна и первого поселенца лейтенанта Джеймса Росса Лоуренса?

— Бессмертные? – Машинально спросила я.

— Разумеется. Кстати, Чарльзу принадлежит один из мистических особняков. Лабасса. Мы можем взглянуть на него,

если хочешь.

Я не хотела. Настроения на изучение местных достопримечательностей не было.

– В другой раз.

Киса сникла.

– Жаль. Местные считают, в нём обитают приведения.

Вот их-то мне точно не хватало для полного счастья именно сейчас!

– В [Викторианскую эпоху](#) Сент-Килда стал любимым районом элиты Мельбурна, и многие роскошные особняки были построены вдоль его холмов и набережной.

– Рада за элиту. Нам куда?

Указав направление, кошка переместилась на другое плечо и продолжила комментарии.

– Princes Bridg. Нужно перейти через этот мост, а там, до агентства, рукой подать.

Улица [Экленд](#). Уткнувшись в серое пятиэтажное здание, я остановилась. Никакой вывески с названием организации, ни даже адресной табличке. Дом уставился на меня чёрными глазницами пустых окон, точно являлся необитаем. Тем не менее, дёрнув за ручку, я оказалась внутри. Мои шаги отдавались гулким эхом в пустом коридоре.

— Эй, есть кто живой?

Одна из дверей открылась, и мне навстречу выпорхнула хорошенькая рыжеволосая девушка.

— Здравствуйте, наверное, заблудились? Туристы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.